

Иногда Ольга Владимировна вдруг начинала рассказывать мне про свои бывшие отношения со студенткой Машей. То ли чтоб подразнить меня, то ли просто потому, что обстановка напомнила ей что-то из прошлого. А меня каждая история возбуждала до умопомрачения.

— Однажды мы устроили себе воскресную культурную программу, — сказала Оля. — Нарядились в вечерние платья, приехали на романтическую комедию в театр, а потом зашли в ресторан. У нас был отдельный столик у окна, и мы обсуждали разные сценки из театра, когда вдруг я почувствовала, что она гладит меня по ноге своей ногой.

— Она успела снять туфельку под столом и ласкала меня, глядя пальчиками ног по моим ногам. Я волновалась, вообще-то. В нашу сторону никто не смотрел, но мог посмотреть в любой момент! Мужчины любят пялиться на женщин, и если кто-то повернёт голову, то наверняка её загорелая ножка сейчас хорошо видна там внизу между моих ног.

— Если честно, я почти сразу потекла от возбуждения. Эти неожиданные прикосновения под платьем, прямо в публичном месте. Я помню, как инстинктивно взяла Машу за руку и стала прислушиваться к её движениям под столом.

— Она сначала скромно касалась меня пальчиками ног, не поднимаясь выше колена. Очерчивала изгибы, гладила меня. Я даже расставила ноги пошире, чтоб она прикасалась со внутренней стороны, где чувствительнее всего.

— А потом Маша осмелела и поднялась выше. Она откинулась на стуле, наблюдая за эмоциями на моём лице, и я почувствовала её ножку уже выше своего колена. Я в панике оглянулась, но никто во всем ресторане на нас не смотрел.

— Её ступня касалась внутренней стороны моего бедра, гладила меня по голой коже. Я плыла и вздрагивала от каждого прикосновения, даже не знаю почему. Особенно сильно я вздрогнула, когда пальчики вдруг надавили мне на лобок. Маша ласково улыбнулась, когда я посмотрела на неё — я уверена, что в моем взгляде был явно виден мой испуг — но всё равно продолжила.

— Большой пальчик её ноги потеревил ткань моих трусиков, погладил меня по промежности от лобка до середины губ и попытался надавить на клитор. Я зажмурилась, чуть сведя ноги, но тут же развела их снова, чтоб не стеснять Маше свободу движений.

— Её пальчик снова провёл по моим трусам, а потом она попыталась поддеть их с краю, проникая под ткань. Получилось не сразу, но я помогла, разведя ноги ещё шире. Горячий большой палец её ноги теперь касался моей промежности, надавливал на лобок и клитор, норовил пробраться в губки.

— Я помню, как я безумно текла в тот момент. Мне казалось, что после меня на ресторанном стуле останется большое тёмное пятно. Машкин палец вскоре тоже набрал этой влаги и стал скользить по моим губам вверх и вниз. Я вцепилась обеими руками в стол, и то и дело оглядывалась, боясь что на меня смотрят. Мне мерещились чужие взгляды и это меня и пугало, и возбуждало.

— Маша вдруг изловчилась и проникла большим пальцем ноги прямо в меня. Мы делали это раньше в постели — она ложилась на спину, а я садилась на её ступню и насаживалась на пальчик, благо он такой округлый и приятный по размеру. Но в ресторане мне показалось,

что это не палец, а самый настоящий мужской член вдруг вонзился в меня на всю длину.

— Ощущение было так приятно, что я сама подалась навстречу. Остальные пальчики упёрлись мне в промежность, напоминая, что это всё-таки девичья ножка ласкает меня там, а не мужской ствол. Я ёрзала бёдрами, а Маша старалась двигать ногой, вводя свой палец в мои губы.

— Ох, как это было необычно и приятно! Я вся дрожала от страха, что это кто-нибудь заметит, и от Машкиного нахальства, и от ощущений там внизу. Мне казалось, что моё сердце стучит на весь зал, что стул скрипит громко и ритмично, что сейчас все посмотрят и будут меня стыдить.

— И я кончила, зажав рот рукой и судорожно выгибаясь, как раз за полминуты до того, как к нам подошёл официант. Машка выдернула ногу, я едва успела набрать воздуха и осознать, где я и что происходит.

Оля вздохнула, вспоминая.

— Ах, как же я ей отомстила той ночью, проказнице. Никогда больше я не кончала вот так, на публике, ни-ког-да... Но как же это было классно.